

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Щученко Анны Васильевны на нарушение ее конституционных прав статьей 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 5 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 22¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Трудовой кодекс Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

17 сентября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки А.В.Щученко,

у с т а н о в и л :

1. Пунктом 5 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 22¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Трудовой кодекс Российской Федерации» Трудовой

кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 351¹, согласно которой к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности.

Гражданка А.В.Щученко в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность указанных законоположений.

Как следует из представленных материалов, А.В.Щученко 13 августа 2009 года была принята на должность инструктора по труду в муниципальное образовательное учреждение «Кадетская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Барабинского района Новосибирской области», которое впоследствии было переименовано в муниципальное казенное образовательное учреждение «Школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Кадеты Барабы» Барабинского района Новосибирской области». Приказом от 13 марта 2012 года она была уволена по пункту 13 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации (возникновение установленных данным Кодексом, иным федеральным законом и исключających возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности).

Поводом к увольнению послужила справка Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области от 18 ноября 2011 года, из которой следовало, что А.В.Щученко была осуждена приговором Барабинского районного суда Новосибирской области, вступившим в законную силу 22 октября 2008 года, за совершение преступления, предусмотренного статьей 156 УК Российской Федерации (ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних педагогом образовательного и воспитательного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетними, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетними), и ей было назначено наказание в виде лишения права занимать должности и заниматься деятельностью, связанной с обучением и воспитанием детей, сроком на два года с освобождением от назначенного наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Заявительница обратилась в Барабинский районный суд Новосибирской области с иском о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, судебных расходов и компенсации морального вреда, в удовлетворении которого ей было отказано решением данного суда от 3 мая 2012 года (оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 12 июля 2012 года).

По мнению заявительницы, оспариваемые нормы противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 23 (часть 1), 37 (часть 1), 54 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку являются неопределенными и тем самым допускающими их произвольное применение, несоразмерно ограничивают право на доступ к профессии и содержат абсолютный формальный запрет заниматься профессиональной деятельностью в сферах, связанных с несовершеннолетними, в связи с чем уволенный работник лишается права на справедливое правосудие.

2. Вопрос, поставленный А.В.Щученко, разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 18 июля 2013 года № 19-П

по делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации в редакции пунктов 4 и 5 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 221 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Трудовой кодекс Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные законоположения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – означают, что к занятию педагогической деятельностью, а также иной профессиональной деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не допускаются (а работавшие на момент вступления в силу Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 221 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Трудовой кодекс Российской Федерации» – подлежат увольнению) лица, имеющие судимость за совершение указанных в абзаце третьем части второй статьи 331 и статье 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации преступлений, лица, имевшие судимость за совершение тяжких и особо тяжких из числа указанных в данных законоположениях преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, лица, имевшие судимость за совершение иных указанных в данных законоположениях преступлений, а также лица, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении указанных в данных

законоположениях преступлений прекращено по нереабилитирующим основаниям, – постольку, поскольку на основе оценки опасности таких лиц для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних обеспечивается соразмерность введенного ограничения целям государственной защиты прав несовершеннолетних.

Этим же Постановлением Конституционный Суд Российской Федерации признал указанные нормы в их взаимосвязи не соответствующими статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные законоположения вводят безусловный и бессрочный запрет на занятие педагогической деятельностью, а также иной профессиональной деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних и, соответственно, предполагают безусловное увольнение лиц, имевших судимость (а равно лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям) за совершение иных указанных в данных законоположениях преступлений, кроме тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, не предусматривая при этом необходимость учета вида и степени тяжести совершенного преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, формы вины, обстоятельств, характеризующих личность, в том числе поведение лица после совершения преступления, отношение к исполнению трудовых обязанностей, а также иных факторов, позволяющих определить, представляет ли конкретное лицо опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних, чем несоразмерно ограничивают право таких лиц на свободное распоряжение своими способностями к труду и нарушают баланс конституционно значимых ценностей.

В Постановлении от 18 июля 2013 года № 19-П также указывается, что впредь до внесения федеральным законодателем в действующее правовое регулирование надлежащих изменений к педагогической деятельности, а также иной профессиональной деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних во всяком случае не могут допускаться (а работающие – подлежат увольнению) лица, имеющие судимость за совершение указанных в абзаце третьем части второй статьи 331 и статье 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации преступлений, лица, имевшие судимость за совершение тяжких и особо тяжких из числа указанных в данных законоположениях преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. При применении положений пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации в отношении лиц, совершивших иные преступления из числа указанных в этих положениях, притом что их судимость снята или погашена, либо лиц, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении таких преступлений прекращено по нереабилитирующим основаниям, необходимо учитывать факторы, позволяющие оценить возможность осуществления этими лицами профессиональной деятельности, связанной с регулярными и непосредственными контактами с несовершеннолетними, без риска подвергнуть опасности их жизнь, здоровье и нравственность.

3. Согласно пункту 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если по предмету обращения ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Вместе с тем, поскольку жалоба А.В.Щученко поступила в Конституционный Суд Российской Федерации до начала слушания дела о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации, принятые в отношении заявительницы правоприменительные решения, если они основаны на указанных законоположениях в той части, в какой они признаны в Постановлении от 18 июля 2013 года № 19-П не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданки Щученко Анны Васильевны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку поставленный заявителем вопрос разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 18 июля 2013 года № 19-П по делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации.

2. Правоприменительные решения по делу гражданки Щученко Анны Васильевны, если они основаны на положениях пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации в редакции пунктов 2, 4 и 5 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 22¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Трудовой кодекс Российской Федерации»

в той части, в какой указанные нормы признаны в Постановлении от 18 июля 2013 года № 19-П не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1302-О